

ОБЗОРЫ

Научная статья

УДК 37.014.5(470+571)

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-166-179>

Иван Семёнович Ключев – педагог, реформатор и государственный деятель России начала XX в.

Марина Петровна Войтеховская¹, Светлана Анатольевна Кочурина²

^{1, 2} Томский государственный педагогический университета, Томск, Россия

¹ vojtechovskaja@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3034-2450>

² svpart@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-6818-7039>

Аннотация

Исторический опыт разработки реформ в процессе становления российской системы образования начала XX в. имеет большой потенциал для понимания особенностей развития и специфики современной российской школы. Авторы актуальных для того времени законопроектов организации всеобщего начального образования являлись ведущими практиками и представителями научно-педагогической общественности, которые наравне с Министерством народного просвещения активно участвовали в дискуссиях и выработке окончательных положений реформ. Одним из ярких представителей этой плеяды общественно-педагогических деятелей являлся Иван Семёнович Ключев, внесший существенный вклад в разработку целой серии законопроектов устройства школы, представленных на обсуждение в Государственной Думе России. И.С. Ключев сделал блестящую карьеру учителя и, будучи опытным практиком, хорошо понимавшим проблемы школьного образования, добился общественного положения и права представлять интересы Самарской губернии в российском парламенте. Он стал активным участником секций и комитетов Думы, занимавшихся вопросами российского просвещения, где стремился реализовать идеи, способствовавшие, по его мнению, решению ключевых вопросов образовательной политики государства. Ключев стал соавтором важнейших законопроектов о всеобщем обучении в России, реформе учительских институтов и ряда других законов, способствовавших развитию школьного дела в стране. После Февральской революции 1917 г. вошел в состав Специального комитета при Министерстве народного просвещения для работы над аналогичными законами при Российском Временном правительстве. Являлся управляющим департамента Министерства народного просвещения Колчаковского правительства, где также участвовал в решении важнейших вопросов образования подведомственных территорий и занимался организацией широкого обсуждения нового школьного законодательства. Статья написана на широкой, ранее не использованной источниковой базе, раскрывая ключевые аспекты и дополняя малоизвестные факты биографии И.С. Ключева.

Ключевые слова: Иван Семёнович Ключев, реформы российского образования начала XX в., введение всеобщего начального обучения, законопроекты Государственной Думы, подготовка учителя

Для цитирования: Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Иван Семёнович Ключев – педагог, реформатор и государственный деятель России начала XX в. // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 6 (64). С. 166–179. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-166-179>

REVIEWS

Original article

Ivan Semyonovich Klyuzhev – teacher, reformer and statesman of Russia at the beginning of the twentieth century

Marina P. Voytekhovskaya¹, Svetlana A. Kochurina²

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ vojtekhovskaja@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3034-2450>

² svpart@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-6818-7039>

Abstract

The historical experience of developing reforms in the process of establishing the Russian education system at the beginning of the 20th century has great potential for understanding the development features and specifics of the modern Russian school. I.S. Klyuzhev had a distinguished career as a teacher and, as an experienced practitioner who deeply understood the challenges of school education, attained a respected social position and the right to represent the interests of the Samara province in the Russian parliament. One of the brightest representatives of this galaxy of public and pedagogical figures was Ivan Semenovich Klyuzhev, who made a significant contribution to the development of a whole series of bills on the organization of schools, submitted for discussion in the State Duma of Russia. I.S. Klyuzhev made a brilliant career as a teacher and, being an experienced practitioner who understood the problems of school education well, achieved a social position and the right to represent the interests of the Samara province in the Russian parliament. He became an active participant in the sections and committees of the Duma dealing with issues of Russian education, where he sought to implement ideas that, in his opinion, contributed to the solution of key issues of the state's educational policy. Klyuzhev co-authored the most important bills on universal education in Russia, on the reform of teacher training institutes and a number of other laws that contributed to the development of schooling in the country. After the February Revolution of 1917, he joined the Special Committee under the Ministry of Public Education to work on similar laws under the Russian Provisional Government. He was the head of the department of the Ministry of Public Education of the Kolchak government, where he also participated in resolving the most important issues of education in the territories under his jurisdiction and was engaged in organizing a broad discussion of the new school legislation. The article is written on a broad, previously unused source base, revealing key aspects and supplementing little-known facts in the biography of I.S. Klyuzhev.

Keywords: *Ivan Semenovich Klyuzhev, reforms of Russian education at the beginning of the 20th century, introduction of universal primary education, State Duma bills, teacher training*

For citation: Voytekhovskaya M.P., Kochurina S.A. Ivan Semënovich Klyuzhev – pedagog, reformator i gosudarstvennyy deyatel' Rossii nachala XX veka [Ivan Semyonovich Klyuzhev – teacher, reformer and statesman of Russia at the beginning of the twentieth century]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 6 (64), pp. 166–179. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-166-179>

Российское образование находится в состоянии перемен, принято решение отказаться от Боннской системы, вернуться к национальным ценностям образования. Разумеется, любые перемены должны опираться на исторический опыт с учетом перспективных задач. Призывы при адаптации образовательной системы к современным условиям опираться на традиции дореволюционной и советской России подразумевают не возврат к прошлому, далеко не всегда успешному, а восста-

новление таких безусловных национальных ценностей, как приоритет воспитательной функции, высокий уровень фундаментальности содержания и его ориентированность на потребности именно отечественной экономики, престиж педагогических профессий и образования как такового.

История российского образования знает множество примеров как позитивных, так и не очень успешных заимствований из зарубежного опыта – от целевых установок и содержания до структуры и отдельных образовательных методик. Реформаторы неоднократно убеждались в том, что воспринятые извне перемены оказывались по разным причинам неприменимыми в российской действительности и это заставляло восстанавливать традиции отечественной школы. А история – это всегда люди с их убеждениями и возможностями, успехами и ошибками. Деятельность Ивана Семёновича Ключева в сфере реформирования школы вызывает особый интерес, поскольку касалась ключевых аспектов государственной образовательной политики начала XX в. Между тем публикации, посвященные его биографии или касающиеся вопросов, решаемых при его участии, в современной истории образования единичны [1–7] или носят справочный характер [8, 9].

Исследование проведено с учетом отдельных публикаций, в которых упоминаются факты биографии И.С. Ключева, и построено на широкой источниковой базе с привлечением значительного числа новых, ранее не опубликованных источников.

В основу исследования положен историко-биографический метод, направленный на описание, реконструкцию событий и анализ результатов деятельности известного общественно-политического деятеля в сфере образования начала XX в. Ивана Семёновича Ключева.

Целью работы является последовательная реконструкция деятельности И.С. Ключева в сфере реформ российского образования начала XX в.

В 2026 г. исполнится 170 лет со дня рождения Ивана Семёновича Ключева, одного из самых авторитетных в начале XX в., но незаслуженно забытых впоследствии деятелей народного образования, педагога-практика. Опираясь на личный опыт работы учителем, руководства отдельным учебным заведением и системой образования на уровне уезда, он являлся автором ряда публикаций по проблемам народного образования в авторитетных педагогических журналах «Русская школа», «Вестник воспитания», газете «Голос правды».

И.С. Ключев был депутатом государственных дум Российской империи II, III, IV созывов от города Самары и Самарской губернии и являлся инициатором, основным разработчиком и докладчиком по ряду законопроектов, связанных с развитием начальной и средней школы, реформированием учительских семинарий и институтов. Именно деятельность и законодательные инициативы Ивана Семёновича в качестве депутата Думы вызывают и сегодня интерес исследователей.

И.С. Ключев родился 20 февраля 1856 г. в крестьянской православной семье. Впоследствии за личные заслуги получил статус личного дворянина, в его собственности находились 28 десятин наделной и 56 десятин приобретенной земли, а также каменный дом в Самаре. Из справочника Ольшанского за 1910 г. известно, что И.С. Ключев, как депутат Думы, имел доход в 25 000 руб. и пенсию как педагог – 1 580 руб. [10]

Профессиональный путь учителем начальной сельской школы Ключев начал после окончания уездного училища и двухгодичных педагогических курсов в Симбирске. А по окончании в 1877 г. Казанского учительского института он был назначен учителем истории и географии Сызранского, а с 1881 г. – Ставропольского уездных училищ. Затем работал инспектором и директором городского 4-классного училища в Самаре, а с 1890 г. – инспектором народных училищ Самарского уезда. В 1907 г. вышел в отставку, дослужившись до чина статского советника. За время работы в системе народного образования оказал значительное влияние на развитие начального образования в Самарской губернии, многие годы избирался гласным городской думы Самары и самарского уездного и губернского земств, был членом попечительного совета трех женских гимназий и сиротского дома, работал в Самарской губернской ученой архивной комиссии, участвовал в работе съездов земских

и городских деятелей в Москве [1, 3, 4, с. 140, 282; 8–10, с. 277; 11]. Кроме того, он принимал участие в Совещании при Главном управлении землеустройства и земледелия под председательством П.Н. Игнатьева для разработки вопроса о возможности использования начальной школы в целях распространения сельскохозяйственных знаний в стране. Это была чрезвычайно актуальная проблема в России, поскольку экономический подъем преимущественно аграрной страны связывался с использованием в деревне новейших сельскохозяйственных технологий и нового оборудования. В дальнейшем Ключев ратовал за введение в программу обучения в сельских школах и учительских семинариях соответствующих дисциплин.

И.С. Ключев известен и как участник благотворительных меценатских программ. Известно, что он являлся почетным членом общества вспомоществования нуждающимся ученикам Алатырского реального училища, а также сохранился факт обращения Ключева 20 декабря 1911 г. в геологический музей имени Петра Великого Императорской Академии Наук о передаче в дар Алатырскому реальному училищу палеонтологической коллекции из 74 предметов [3].

По убеждениям Иван Семёнович относился к партии «Союз 17 октября» и в Государственной Думе являлся секретарем фракции октябристов. После образования в годы Первой мировой войны Прогрессивного блока вошел в его состав. В Думе он являлся членом различных комиссий: продовольственной (в Думе II созыва), бюджетной комиссии и комиссии по народному образованию (в Думах III и IV созывов), комиссии по делам православной церкви (в IV Думе).

Наибольшее законодотворческое наследие оставлено Ключевым по вопросам школы и подготовки народного учителя. Во все годы работы Государственной Думы Российской империи самые ожесточенные споры в вопросах развития образования вызывал принцип обязательности начального обучения. Даже в комиссии народного образования одни депутаты призывали отказаться от принципа обязательности, так как он предполагал насилие над личностью, другие – требовали ввести штрафные санкции на родителей, чьи дети не посещают школу [12].

К осени 1910 г. на рассмотрение IV сессии Думы третьего созыва фракцией октябристов был подготовлен сводный проект закона о всеобщем обучении в России [13, л. 703–711]. В Думу соответствующий законопроект Комиссия по народному образованию внесла 10 декабря 1910 г. и 24 января 1911 г. [там же, л. 480 об. – 481 об.]. Обсуждение законопроекта проходило 24, 26 января и 12 февраля 1911 г. Проект, который имел для страны принципиальное значение, вызвал жаркие дебаты в среде депутатского корпуса. Представители правых партий критиковали его за стремление ликвидировать церковно-приходские школы и увеличить полномочия земств и городских дум. Фракции левых партий, учитывая содержащийся в законопроекте приоритет в образовании воспитательной функции, видели в нем стремление правительства превратить школу в орудие морального порабощения народа. Выражая общую позицию октябристов, Е.П. Ковалевский призвал к объединению усилий для решения задачи введения всеобщего обучения на законных основаниях и в интересах каждого отдельного человека [14, с. 11–16].

Главным противником обязательности начального обучения выступал профессор М.Я. Капустин¹, который отмечал, что обязательность учить детей являлась не сознаваемой необходимостью, а лишь откровенным подражанием Западу [15, с. 13–21, 24–27, 32, 37–48]. В качестве основного оппонента Капустину выступил И.С. Ключев. В докладе перед парламентариями он отметил, что вопрос обязательности начального обучения обсуждался в российской истории на протяжении долгого времени [12, с. 8–9], но вплоть до начала XX в. так и не был решен. При этом И.С. Ключев настаивал на необходимости введения именно обязательного начального обучения, разумеется, при условии соответствующих организационных и финансовых усилий общества и государства по

¹ Михаил Яковлевич Капустин, депутат от Казанской губернии, действительный статский советник, профессор медицины Казанского университета [10, с. 57].

обеспечению этого требования. Он говорил, что «...есть разные свободы, есть и свобода от знания. Я же предпочитаю обязательность обучения свободе невежества» [16, с. 46]. Ключев призывал не экономить на народном образовании: «...В настоящее же время тормозить дело народного образования – значит поддерживать народную темноту, которая грозит разрушением государства» [16, л. 70].

Учитывая многонациональный состав населения Российской империи, на заседании Государственной Думы 4 февраля 1911 г. И.С. Ключев в числе 190 депутатов проголосовал за принятие примечаний к «Положению о народных училищах» в следующей редакции: «В начальных училищах для детей нерусского происхождения допускается преподавание на природном языке учащихся» (157 депутатов были против) [3].

Одним из самых актуальных в сфере образования был вопрос о реформировании средней школы. В Думе была сформирована специальная комиссия по гимназиям и подготовительным училищам, в которую входил И.С. Ключев. Комиссия активно работала на протяжении четвертой и пятой сессий III Думы, обсудив шесть законодательных инициатив. Были составлены или отредактированы положения о мужских гимназиях, прогимназиях и реальных училищах. Реальные училища предлагалось реорганизовать в гимназии с усиленным изучением «реальных» предметов. Депутаты также предлагали расширить права органов местного самоуправления и учредителей средних учебных заведений по финансированию гимназий и решению других злободневных проблем [17, с. 430–435].

Незадолго до окончания работы III Думы 11 марта 1911 г. 116 депутатов внесли законодательное предположение о реформе средней школы, которое стало альтернативой министерскому проекту [18]. Главные положения проекта предусматривали установление принципов преемственности всех ступеней образования; демократизацию в управлении школами; совместное обучение учащихся обоего пола и др. [19, с. 188–189; 20]. При этом коллега Ключева по работе в комиссии депутат И.В. Титов, выражая общую позицию, критиковал министерство за бездушное отношение к нуждам школы и учителей, которые были связаны исполнением множества инструкций вместо того, чтобы посвящать время духовному воспитанию ученика как цельной личности, патриота и гражданина: «Наша школа – школа без радости» [21, стлб. 2926].

Государственная Дума поставила вопрос о неотложности реформы средней школы, и на заседании 7 декабря 1911 г. была сформирована специальная комиссия для выработки соответствующего законопроекта под председательством И.С. Ключева¹. Опасаясь, что реформа средней школы вряд ли будет предложена МНП в сроки работы III Думы, депутаты сами подготовили несколько законодательных предложений: от 42 членов (В.К. Анреп и А.И. Гучков) и от 38 членов (Е.П. Ковалевский и И.С. Ключев). Эти предложения касались таких изменений в работе школы, как открытие трех- и 4-классных гимназий в дополнение к прогимназиям; введение совместного обучения девочек и мальчиков; уничтожение любых препятствий для всесословного обучения и др. Главными недостатками существовавшей системы среднего образования называли многопредметность и перегруженность учебных программ, а также отсутствие четких целей и задач воспитания учащихся. Депутаты предусматривали механизмы борьбы с бюрократизмом в управлении школами и введения профессиональной свободы педагогов [18, с. 21–23].

И.С. Ключеву довольно часто приходилось выступать с думской трибуны, и современники отмечали его очевидные ораторские способности. Он был очень убедительным в отстаивании своих позиций, но мог и, учитывая особые обстоятельства момента, в целях достижения желаемого решения «по-хитрому» выступить с докладом. Так, 7 декабря 1911 г. он, понимая важность вопро-

¹ В состав комиссии вошли И.С. Ключев (председатель), И.В. Годнев, Е.П. Ковалевский, И.Я. Павлович, от. И.В. Титов, В.А. Харламов и А.Д. Юрашкевич [18, с. 2].

са о реформе средней школы и то, что, с одной стороны, времени до окончания последней сессии III Думы оставалось крайне мало, а с другой стороны, этот вопрос мог вызвать горячие споры (а следовательно, его обсуждение могло затянуться или даже быть отложенным на неопределенный срок), выйдя на трибуну Таврического дворца «с безобразной акустикой зала», в котором проходила работа Государственной Думы, представил доклад слабым голосом, без эмоций и «не старался... чтобы его слушали». Депутаты, уставшие от большого объема обсуждавшихся проблем, не обратили особого внимания на доклад Ключева и дружно проголосовали за проект с первого же раза. А Ключев, добившийся поставленной цели, торжествующе вернулся на свое место [6, с. 395]. Третья Государственная Дума не успела провести реформу среднего образования, но принятый законопроект максимально облегчил возможность ее проведения IV Думой.

Главным тормозом на пути распространения начального образования, несмотря на всеобщую поддержку вопроса всеми политическими партиями России и фракциями Государственной Думы всех созывов, оставался колоссальный дефицит педагогических кадров.

В марте 1908 г. на рассмотрение депутатов III Государственной Думы И.С. Ключевым была подана записка с предложением о предоставлении выпускникам учительских институтов права поступления в университеты и другие учебные заведения без сдачи дополнительных испытаний [22, с. 140]. Предложение принято не было, но оно инициировало первое в российском парламенте обсуждение вопроса о реорганизации системы педагогического образования. С 1 июля 1908 г. вступило в силу Положение о государственных женских учительских семинариях, которое было рассмотрено Государственной Думой третьего созыва [23, с. 481]. Был предложен и комплексный проект нового Положения об учительских семинариях [20, с. 33–47; 24, с. 8–32].

В парламентском докладе «О подготовке учителей и учительниц начальных школ» И.С. Ключев отмечал, что в каждой культурной стране специальная подготовка педагогов считается приоритетным направлением в развитии образования. Когда же речь идет о подготовке народного учителя и просвещении народа, то правительства не жалеют никаких затрат [24, с. 5].

В России к 1905 г., как указывал И.С. Ключев, при населении в 152,5 млн человек было всего 73 учительских семинарии, в то время как в Германии при населении в 2,5 раза меньше (60 млн) было почти в 2,5 раза больше семинарий (175). Материальное состояние российских учительских семинарий также не шло ни в какое сравнение с европейскими. В Стокгольме, к примеру, здания учительской семинарии «по своему оборудованию представляли из себя последнее слово науки». В Дании учительские семинарии занимали по несколько корпусов. В Пруссии одна из семинарий располагалась во дворце с дворцовым парком, переданным семинарии Вильгельмом IV. В Финляндии Сердобольская учительская семинария занимала 22 корпуса, имела прекрасно оборудованные мастерские, а также сад, огород, оранжерею, спортивные сооружения и т. д. [24, с. 5–7]. В России об этом можно было только мечтать.

Но главными проблемами педагогического образования в России, по убеждению И.С. Ключева, были не столько вопросы материального благополучия, сколько вопросы численности педагогических учебных заведений и обучавшихся в них, сроков обучения, содержания и качества образования. В Европе на подготовку учителя начальной школы сверх базового уровня семи-восьмилетнего общего образования уходило до 6–7 лет (в Англии – 4 года семинарии и 2–3 года колледжа; в Германии сроки обучения в семинарии составляли – от 4 лет в Ольденбурге до 7 лет в Бадене; в Австрии после 4-летней семинарии полагались два года стажировки; в Чехии – четыре года сверх программы гимназии; в Италии – шесть лет). Ключев предлагал увеличить срок обучения в семинарии до четырех лет, дополнив учебные программы дисциплинами профессионального блока и практического содержания для обучения сельского населения основам ведения сельского хозяйства, огородничества, садоводства и др. [25].

В течение 1912 г. Государственная Дума рассматривала различные предложения о реформировании учительских семинарий и институтов: об уравнивании служебных прав преподавателей учительских институтов с правами преподавателей средних учебных заведений [26, л. 2–2 об.], новых штатах учительских институтов [26, л. 50], от имени 150 депутатов Государственной Думы был предложен законопроект «О реформе учительских институтов» [там же, л. 20–26]. Документ был составлен И.С. Ключевым, и его подписали представители различных фракций [27]. Суть проекта сводилась к предложению преобразовать институты в высшие учебные заведения, что могло быстро решить проблему подготовки значительного числа учителей с необходимым образовательным цензом, эффективно и без излишних финансовых затрат. Преобразование учительских институтов в вузы, несомненно, должно было позитивно сказаться на культурном развитии страны, поскольку открыло бы доступ всем сословиям к высшему образованию [28].

Законопроект «О реформе учительских институтов» не нашел поддержки депутатов III Думы [19, с. 194], был признан нецелесообразным и передан на рассмотрение Комиссии по народному образованию [29]. Инициаторы законопроекта переработали документ и выдвинули на рассмотрение депутатов IV Думы компромиссный вариант, который включал: увеличение срока обучения в учительских институтах до четырех лет, выделение в структуре института на последнем курсе трех отделений – литературно-исторического, физико-математического и естественно-математического. Кроме того, предлагалось расширить программы каждого предмета, прежде всего из блока специально-педагогических дисциплин – психологии, логики и истории педагогических учений, а также ввести в курс обучения законоведение, гигиену и один из новых иностранных языков [27, с. 56–84]. Проект реформы за подписью 80 депутатов Думы был представлен 14 декабря 1912 г. И.С. Ключевым [26, л. 60–66 об.]. На заседании 6 марта 1913 г. он сделал доклад заключительной комиссии по народному образованию о признании реформы учительских институтов необходимой [29].

В педагогическом сообществе авторитет И.С. Ключева, как ведущего поборника реформы, был чрезвычайно высоким. Слушатели институтов считали его главным защитником своих интересов в МНП и в Государственной Думе [30, л. 11–20]. В Министерстве народного просвещения, в свою очередь, Ивана Семёновича тоже воспринимали как ключевую фигуру в деле реформирования педагогического образования. И несмотря на сохранявшиеся разногласия по отдельным аспектам реформ и необходимости ее проведения, в ведомстве считали важным знакомить Ключева со всеми поступающими в его распоряжение новыми сведениями, которые могли бы способствовать выработке окончательной версии проекта преобразований [31, л. 39]. Министр народного просвещения П.Н. Игнатьев готов был поддержать этот проект, и в Министерстве народного просвещения готовился соответствующий вспомогательный материал [32, с. 42]. Но работа в Думе по реформированию учительских учебных заведений была прервана начавшейся Первой мировой войной, которая выдвинула на первый план совсем другие вопросы.

Между тем в 1915 – начале 1916 гг. был ослаблен школьный режим, восстановлена роль педагогических советов и родительских комитетов, а земствам возвращено право руководства учебной частью народных училищ. Это решение подвигло многие земства к введению на местах обязательного начального обучения [33, с. 257].

Многие запланированные реформы образования так и не получили реализации до смены политического строя в России [2, с. 90–97], но Министерство народного просвещения Временного правительства приступило к долгожданным преобразованиям. Закон от 14 июня 1917 г. по реформированию учительских институтов во многом повторял положения подготовленного под руководством И.С. Ключева проекта. Сам Иван Семёнович после февраля 1917 г. входил в состав Временного комитета Государственной Думы, а 29 марта 1917 г. на заседании Исполнительного комитета Государственной Думы он был назначен комиссаром Временного правительства по Самар-

ской губернии [3] для прекращения аграрных беспорядков в Бугульминском и Николаевском уездах. Также от Исполнительного комитета Государственной Думы Ключев был избран 13 мая 1917 г. членом Государственного комитета по реформе народного образования, созданной Министерством народного просвещения Временного правительства из ведущих российских специалистов в сфере образования [34–39]. Комиссия должна была выработать государственный план и принципы реформ народного образования, введения бесплатного всеобщего начального обучения [40]. И.С. Ключев возглавил Комиссию для разработки плана объединения школ различных ведомств под общим управлением, а также участвовал в работе других комиссий [39, 40]. Острая дискуссия возникла по вопросам организации педагогического образования и подготовки учителей для новой школьной системы, а также утверждения новых штатов и программ учительских институтов. Также Иван Семёнович вошел в президиум Бюро Государственного комитета по народному образованию, им были разработаны новые проекты реформы учительских семинарий и институтов [41]. Но все прежние разногласия по статусу учительских институтов и семинарий проявились с новой силой, что не позволило оперативно завершить работу.

Революционные события 1917–1922 гг. изменили историю России, вовлекли все население страны в масштабные перемены. Кто-то с радостью и надеждой воспринял новый строй и включился в переустройство общества и государства, кто-то – с настороженностью или враждебностью. И.С. Ключев в годы гражданской войны переехал в Сибирь, которая летом 1918 г. оказалась под властью Временного Сибирского правительства (ВСП). Министерство народного просвещения Сибирского правительства А.В. Колчака возглавил профессор Томского университета В.В. Сапожников. Иван Семёнович Ключев был назначен на ответственный пост директора департамента народного просвещения [42]. Отделение начальных и высших начальных училищ в этом правительстве возглавлял выпускник Томского учительского института, заведующий Томским высшим начальным училищем Д.И. Белый [43]. Таким образом, в составе министерства были должностные лица, напрямую заинтересованные в развитии системы подготовки учителей и близко знавшие проблемы педагогического образования.

Чрезвычайные условия и колоссальный объем работы МНП ВСП, вызванные гражданской войной, необходимость обустроить эвакуированные учебные заведения, проводить реформы требовали значительных усилий со стороны сотрудников ведомства. Серьезным препятствием для эффективности деятельности стало нарушение сообщения между регионами Сибири и Дальнего Востока. Но и в таких условиях работа продолжалась, выделялись средства на развитие образования, в педагогической среде велось обсуждение вопросов школьного строительства, расширилась сеть педагогических учебных заведений. В 13 губерниях и областях Сибири и Дальнего Востока в 1919 г. числилось 8 учительских институтов и 50 учительских семинарий, из них 30 являлись *старыми*, ранее действовавшими, в том числе 5 эвакуированных из прифронтовых территорий, перешедших в управление МНП [44, л. 1–5].

При обсуждении реформ образования исходили из демократических принципов вовлечения в процесс всех профессиональных организаций и педагогических коллективов. В короткие сроки были приняты и реализованы планы по созданию сети национальных школ, а для обеспечения их квалифицированными кадрами были открыты Томская татарская и Корейская в Никольск-Уссурийске учительские семинарии [45].

Представители учительства с надеждой ждали от нового правительства превращения учительских институтов в высшие учебные заведения. По инициативе самого министра был подготовлен законопроект реформы учительских институтов [46, л. 9–11 об.], в основе которого лежали проекты И.С. Ключева [47, л. 1–20]. Документ создавался с учетом проектируемой реформы образования с введением трех школьных ступеней. Учительские институты должны были обеспечивать подготовку учителей для второй ступени школы. Менялась и структура подготовки педагога – два

года обучения на базе среднего образования и три года (с подготовительным курсом) – для лиц без соответствующей подготовки.

Проект нового Положения об учительских институтах учитывал принятые реформой Временного правительства в июне 1917 г. и съездом представителей учительских институтов в августе того же года изменения [5], а также требования подготовки учителя единой трудовой общеобразовательной школы с тремя ступенями обучения. В учительских институтах закреплялась специализация по трем отделениям; в институт разрешалось принимать всех желающих со средним образованием, в том числе выпускников учительских семинарий, а также с неоконченным высшим образованием без экзаменов. Преимущество при зачислении в институт предоставлялось лицам с педагогическим стажем. Содержание образования было расширено, было рекомендовано акцентировать внимание на перспективных методиках проведения практических занятий в лабораторно-беседных формах, а практик – на базе специальных образцовых при институтах училищах.

К сожалению, авторы законопроекта мало учитывали уже накопившийся практический опыт местных учительских институтов, поскольку для этого у них не было ни времени, ни ресурсов. С утверждением в Центральной России советской власти штаты учительских институтов были приравнены к штатам высших учебных заведений, но сибирские власти не приняли в расчет этих изменений, чем вызвали недовольство на местах.

Законопроект Ключева, как ни удивительно, гораздо более полно был использован на территориях с советской властью, где учительские институты были преобразованы в высшие педагогические институты, а учительские семинарии – в педагогические техникумы. Временное Сибирское правительство не успевало за этими переменами. До сведения учебных заведений Сибири и Дальнего Востока доходила информация о радикальных переменах в жизни учительских семинарий и институтов, подвластных Наркомпросу. Отчасти она тревожила, отчасти – впечатляла размахом и ориентацией на долгожданные перспективы ликвидации неграмотности и введения всеобщего обязательного начального обучения. Отсутствие своевременных решений со стороны Временного Сибирского правительства вынуждало коллективы педагогических учебных заведений действовать на опережение по своей инициативе, проводить реорганизацию учебного процесса частным порядком, следуя собственному пониманию требований времени.

С распространением советской власти на территории Сибири И.С. Ключев переехал в Читу, где в 1921 г. работал преподавателем Иркутского педагогического института (Иркутского (Восточно-Сибирского) института народного образования) [48, л. 2]. Но вскоре был привлечен к управленческой работе. В документах от 6 января 1921 г. И.С. Ключев уже подписывался как заведующий секцией народного образования Иркутского Губстатбюро [49, л. 2]. В январе 1922 г. Иркутский государственный университет, рассмотрев деятельность и труды И.С. Ключева, утвердил его в звании профессора по кафедре истории народного образования, где он читал курс с аналогичным названием. Жизнь Ивана Семёновича внезапно оборвалась 28 февраля 1922 г. [50, с. 451].

Деятельность Ивана Семёновича Ключева была примером подвижничества, упорства и веры в достижение высоких идеалов народного просвещения в России в начале XX в. Как общественный деятель, депутат государственных дум, педагог-новатор и организатор народного образования он не мог оставаться в стороне, когда общество и государство признали необходимость реализации идей введения всеобщего начального обучения. Во многом благодаря активной позиции таких личностей, как И.С. Ключев, в России начался процесс реформирования общего образования на новых демократических принципах всеобщей доступности и практической направленности, преемственности школьных ступеней и вариативности в соответствии с задачами того или иного учебного заведения, а также национального состава обучавшихся. Предложенные И.С. Ключевым законодательные инициативы в сфере подготовки педагогов с учетом имевшихся ресурсов и потенциальных возможностей были ориентированы как на количественные потребности системы

общего образования в учителях, так и качественные содержательные запросы в связи с задачами обучения и воспитания молодого поколения россиян. Проекты Ключева в значительной степени были реализованы в годы советской власти, а вот имя реформатора на долгие годы практически забыто.

Список источников

1. Алешкин А.М. Думы Таврического дворца: [Гос. Дума России, 1906–2006]. М.: Парламентская газета, 2006. 519 с.
2. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Вопросы развития педагогического образования в работе государственных дум 1906–1917 гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2021. Вып. 5 (217). С. 90–97.
3. Выйкин С.И. Депутат Государственной Думы России трех созывов Иван Семенович Ключев // Государственный исторический архив Чувашской Республики. URL: <https://giachr.archives21.ru/srvsite1/object/636716?params=id:1;aid:29561737;scid:10;lid:1;did:32213552;v:2011;dsotid:null;dsid:null> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. 368 с.
5. Кочурина С.А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2010. Серия: История. Выпуск 9 (99). С. 168–172.
6. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М.: РОССПЭН, 2011. 511 с.
7. Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной Думе России 1906–1917. Казань: Татарское кн. изд-во, 2006. 495 с.
8. Государственная Дума Российской империи: портреты полит. лидеров (1906–1917): науч.-попул. библиогр. очерки / авт. очерков Е.В. Ярошенко, сост. библиогр. Н.С. Антонов, А.А. Ермак. М.: Пашков дом, 2006. 317 с.
9. Государственная Дума Российской империи: 1906–1917 / Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. М.: РОССПЭН. 2008. 735 с.
10. 3-й созыв Государственной Думы. Портреты. Биографии. Автографы. СПб.: Изд. Н.Н. Олшанского, 1910. 66 с.
11. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв 1907–1912 / сост. М.М. Боиович. 2-е изд. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. 519 с.
12. Ключев И.С. К вопросу об обязательности начального обучения. Доклад члена Государственной Думы Ив.С. Ключева. М.: Тип. изд-ва И.Д. Сытина, 1911. 48 с.
13. РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495.
14. Государственная дума: стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, сессия III. 1910. Ч. II. Стлб. 2926.; Сессия 4. Ч. I. С. 11–16.
15. Народное образование и церковное достояние в третьей Государственной Думе: Речи, доклады, статьи / Е.П. Ковалевский. СПб.: Тип. Р.В. Коротаевой. Ч. I. 354 с.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 1185.
17. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия V. 1911–1912 гг. СПб.: Государственная типография, 1912. 498 с.
18. Проект реформы средней школы. Доклад Совещания, образованного Государственной Думой для разработки проекта реформы средней школы. СПб.: Издание журнала «Русская Школа», 1912. 77 с.
19. Малиновский Н.П. Итоги деятельности III Государственной Думы // Русская школа. 1912. № 7–8. С. 169–196.
20. Проект реформы средней школы // Русская школа. 1911. № 4. С. 55–77.
21. Государственная Дума: Стенографические отчеты / Гос. Дума, третий созыв, сессия III. СПб.: Государственная типография, 1910. 376 с.
22. Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная Дума для народного образования / барон А.Н. Ропп. СПб.: типография А.С. Суворина, 1912. 254 с.

23. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. СПб.: Ч. 2.: Гос. тип., 1912. 708 с.
24. Ключев И.С. О подготовке учителей и учительниц начальных школ: доклад члена Государственной Думы. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 49 с.
25. Предстоящие перемены в правовом положении народного учителя // Вопросы и нужды учительства: сб. ст. и справок / ред. Е.А. Звягинцев. Вып. IV. СПб., 1909.
26. РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29876.
27. Ключев И. О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912. № 5-6. С. 51–88.
28. Ключев И. О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912. № 4. С. 63–69.
29. Утро Сибири. 1913. № 54. 8 марта.
30. РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 449.
31. РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 183.
32. Игнатьев П.Н. Очерк о русской школе // Педагогика. 2000. № 3. С. 52–59.
33. Хотеев В.Ф., Иванова Л.Ф. Заложник «государевой службы». Граф Павел Николаевич Игнатьев // Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации: в 3 т. Т. 2. М.: МГУП, 2002. 316 с.
34. РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 280.
35. РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 281.
36. РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 1185.
37. ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 18.
38. ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 61.
39. ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 62.
40. ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 42.
41. ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 37.
42. ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 92.
43. Сибирский вестник. 5 сентября. 1918. № 15.
44. ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 190.
45. ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 155.
46. ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 1.
47. ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 53.
48. ГАИО. Ф. Р-2305. Оп. 1. Д. 11.
49. ГАО. Ф. Р-1328. Оп. 1. Д. 263.
50. Романов Н.С. Летопись города Иркутска. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. 544 с.

References

1. Aleshkin A.M. *Duma Tavricheskogo dvortsa* [Gos. Duma Rossii, 1906–2006] [Tauride Palace: [State Duma of Russia, 1906–2006]]. Moscow, Parlamentskaya gazeta Publ., 2006. 519 p. (in Russian).
2. Voytekhoyskaya M.P., Kochurina S.A. Voprosy razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v rabote gosudarstvennykh dum 1906–1917 gg. [Issues of development of pedagogical education in the work of state dumas in 1906–1917]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2021, vol. 5 (217), pp. 90–97 (in Russian).
3. Vuykin S.I. Deputat Gosudarstvennoy Dumy Rossii trekh sozyvov Ivan Semenovich Klyuzhev [Deputy of the State Duma of Russia of three convocations Ivan Semenovich Klyuzhev]. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki* [State Historical Archives of the Chuvash Republic] (in Russian). URL: <https://giachr.archives21.ru/srvsite1/object/636716?params=id:1;aid:29561737;scid:10;lid:1;did:32213552;v:2011;dsotid:null;dsi:d:null> (accessed 25 October 2020).
4. Kir'yanov I.K. *Rossiyskiye parlamentarii nachala XX veka: novye politiki v novom politicheskom prostranstve* [Russian parliamentarians of the early 20th century: new politicians in a new political space]. Perm, Permskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2006. 368 p. (in Russian).

5. Kochurina S.A. Reforma uchitel'skikh institutov Vremennogo pravitel'stva (1917) [Reform of the Provisional Government's Teachers' Institutes (1917)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 9. (99), pp. 168–172 (in Russian).
6. Solov'yev K.A. *Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' v Rossii: mekhanizmy vzaimodeystviya (1906–1914)* [Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 511 p. (in Russian).
7. Usmanova D.M. *Deputaty ot Kazanskoy gubernii v Gosudarstvennoy Dume Rossii 1906–1917* [Deputies from the Kazan province in the State Duma of Russia 1906–1917]. Dilyara Usmanova. Kazan, Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2006. 495 p. (in Russian).
8. Yaroshenko E.V. *Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy imperii: portrety politicheskikh liderov (1906–1917): nauchno-populyarnye bibliograficheskiye ocherki* [State Duma of the Russian Empire: portraits of political leaders (1906–1917)]. sost. bibliogr. N.S. Antonov, A.A. Ermak. Moscow, Pashkov dom Publ., 2006. 317 p. (in Russian).
9. *Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy imperii: 1906–1917* [State Duma of the Russian Empire: 1906–1917]. B.Yu. Ivanov, A.A. Komzolova, I.S. Ryakhovskaya. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 735 p. (in Russian).
10. *3-y sozyv Gosudarstvennoy Dumy. Portrety. Biografii. Avtografy* [3rd convocation of the State Duma. Portraits. Biographies. Autographs]. Saint Petersburg, Izd. N.N. Ol'shanskogo Publ., 1910. 66 p. (in Russian).
11. *Chleny Gosudarstvennoy Dumy (portrety i biografii). Vtoroy sozyv 1907–1912* [Members of the State Duma (portraits and biographies). Second convocation 1907–1912]. Comp. M.M. Boiovich. Izd. 2-e. Moscow, Tip. T-va I.D. Sytina Publ., 1907. 519 p. (in Russian).
12. Klyuzhev I.S. *K voprosu ob obyazatel'nosti nachal'nogo obucheniya. Doklad chlena Gosudarstvennoy Dumy Iv.S. Klyuzheva* [On the issue of compulsory primary education. Report by State Duma member Iv.S. Klyuzhev]. Moscow, Tip. izd-va I.D. Sytina Publ., 1911. 48 p. (in Russian).
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives]. F. 1276. Op. 2. D. 495 (in Russian).
14. *Gosudarstvennaya Duma: Stenograficheskiye otchety. Gos. Duma, tretiy sozyv, sessiya III* [State Duma: Verbatim reports. State Duma, third convocation, session III]. 1910. Ch. II. Stlb. 2926.; Sessiya 4. Ch. I. P. 11–16 (in Russian).
15. *Narodnoye obrazovaniye i tserkovnoye dostoyaniye v tret'yey Gosudarstvennoy Dume: Rechi, doklady, stat'i* [Public Education and Church Heritage in the Third State Duma: Speeches, Reports, Articles]. E.P. Kovalevskiy. Saint Petersburg, Tip. R.V. Korotayevoy Publ., Part I. 354 p. (in Russian).
16. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 733. Op. 196. D. 1185 (in Russian).
17. *Gosudarstvennaya Duma. Obzor deyatel'nosti komissiy i otdelov. Tretiy sozyv. Sessiya V. 1911–1912 gg.* [State Duma. Review of the activities of commissions and departments. Third convocation. Session V. 1911–1912]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1912. 498 p. (in Russian).
18. *Proekt reformy sredney shkoly. Doklad Soveshchaniya, obrazovannogo Gosudarstvennoy Dumoy dlya razrabotki proekta reformy sredney shkoly* [Project of reform of secondary school. Report of the Conference, formed by the State Duma for development of the project of reform of secondary school]. Saint Petersburg, Izdaniye zhurnala «Russkaya Shkola» Publ., 1912. 77 p. (in Russian).
19. Malinovskiy N.P. *Itogi deyatel'nosti' III Gosudarstvennoy Dumy* [Results of the activities of the III State Duma]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 7–8, pp. 169 – 196 (in Russian).
20. *Proekt reformy sredney shkoly* [Secondary School Reform Project]. *Russkaya shkola*, 1911, no. 4, pp. 55–77 (in Russian).
21. *Gosudarstvennaya Duma: Stenograficheskiye otchety. Gos. Duma, tretiy sozyv, sessiya III* [State Duma: Verbatim reports. State Duma, third convocation, session III]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1910. 376 p. (in Russian).
22. Ropp A.N. *Chto sdelaala Tret'ya Gosudarstvennaya Duma dlya narodnogo obrazovaniya* [What the Third State Duma has done for public education]. Saint Petersburg, Tipografiya A.S. Suvorina Publ., 1912. 254 p. (in Russian).
23. *Obzor deyatel'nosti Gosudarstvennoy Dumy tret'yego sozyva* [Review of the activities of the State Duma of the third convocation]. Saint Petersburg, Part 2: Gos. tip. Publ., 1912. 708 p. (in Russian).
24. Klyuzhev I.S. *O podgotovke uchiteley i uchitel'nits nachal'nykh shkol: doklad chlena Gosudarstvennoy Dumy* [On the training of primary school teachers: a report by a member of the State Duma]. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina Publ., 1911. 49 p. (in Russian).

25. Predstoyashchie peremeny v pravovom polozhenii narodnogo uchitelya [Upcoming changes in the legal status of public teachers]. *Voprosy i nuzhdy uchitel'stva: sbornik statey i spravok* [Questions and Needs of Teaching: A Collection of Articles and References]. Ed. E.A. Zvyagintsev. Vyp. IV. Saint Petersburg, 1909. Pp. 90–100 (in Russian).
26. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 565. Op. 8. D. 2987 (in Russian).
27. Klyuzhev I. O reforme uchitel'skikh institutov [On the reform of teacher training institutes]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 5–6, pp. 51–88 (in Russian).
28. Klyuzhev I. O reforme uchitel'skikh institutov [On the reform of teacher training institutes]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 4, pp. 63–69 (in Russian).
29. *Utro Sibiri* [Siberian Morning]. 1913, no. 54. 8 marta (in Russian).
30. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 733. Op. 201. D. 449 (in Russian).
31. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 733. Op. 227. D. 183 (in Russian).
32. Ignat'yev P.N. Ocherk o russkoy shkole [Essay on Russian school]. *Pedagogika*, 2000, no. 3, pp. 52–59 (in Russian).
33. Khotenkov V.F., Ivanova L.F. Zalozhnik «gosudarevoy sluzhby». Graf Pavel Nikolaevich Ignat'yev [Hostage of the “sovereign service”. Count Pavel Nikolaevich Ignatiev]. *Ocherki istorii rossiyskogo obrazovaniya K 200-letiyu Ministerstva obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii: v 3-kh tomakh. Tom 2* [Essays on the history of Russian education: On the 200th anniversary of the Ministry of Education of the Russian Federation: in 3 volumes. Vol 3]. Moscow, MGUP Publ., 2002. 316 p. (in Russian).
34. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 733. Op. 184. D. 280 (in Russian).
35. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 733. Op. 184. D. 281 (in Russian).
36. *RGIA* [Russian State Historical Archives]. F. 733. Op. 196. D. 1185 (in Russian).
37. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)*. F. 1803. Op. 1. D. 18 (in Russian).
38. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. 1803. Op. 1. D. 61 (in Russian).
39. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. 1803. Op. 1. D. 62 (in Russian).
40. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. 1803. Op. 1. D. 42 (in Russian).
41. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. 1803. Op. 1. D. 37 (in Russian).
42. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. R-320. Op. 2. D. 92 (in Russian).
43. *Sibirskiy vestnik* [Siberian Herald]. September 5, 1918. No. 15 (in Russian).
44. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. R-320. Op. 2. D. 190 (in Russian).
45. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. R-320. Op. 2. D. 155 (in Russian).
46. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. 1803. Op. 1. D. 53 (in Russian).
47. *GA RF* [State Archives of the Russian Federation]. F. R-320. Op. 1. D. 1 (in Russian).
48. *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti* [State Archives of the Novosibirsk Region]. F. R-2305. Op. 1. D. 11 (in Russian).
49. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Novosibirsk Region]. F. R-1328. Op. 1. D. 263 (in Russian).
50. Romanov N.S. *Letopis' goroda Irkutska* [Chronicle of the city of Irkutsk]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1993. 544 p. (in Russian).

Информация об авторах

Войтеховская М.П., доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: vojtechovskaja@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3034-2450; SPIN-код: 3879-7590; Author ID: 540413.

Кочурина С.А., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: svpart@gmail.com; ORCID ID: 0009-0009-6818-7039; SPIN-код: 4752-1966; Author ID: 354839.

Information about the authors

Voytekhovskaya M.P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: vojtekhovskaja@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3034-2450; SPIN-code: 3879-7590;

Author ID: 540413.

Kochurina S.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: svpart@gmail.com; ORCID ID: 0009-0009-6818-7039; SPIN-code: 4752-1966; Author ID: 354839.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; принята к публикации 30.10.2025

The article was submitted 20.08.2025; accepted for publication 30.10.2025